

Мачеха была самодостаточной женщиной. Она открыла небольшой ресторан собственными усилиями, и дела у неё шли неплохо. Изначально я думала, что она будет занята в магазине, но неожиданно для меня она оказалась дома, когда я позвонила ей.

— Малышка Нань, раз тебе не нужно идти во вторую половину дня на работу, почему тебе он срочно понадобился? — протягивая мне визитку с адресом Чу Юань, спросила мачеха, которая стояла в дверях.

Я даже не стала разуваться. Я просто остановилась в дверях и ждала. Именно по этой причине мачеха расстроилась. Я торопливо объяснила:

— Прости, мама, но у меня в квартире до сих пор находится полицейский. Я навещу тебя, как только у меня будет выходной. Так что прошу, не смотри на меня так. Мне от этого не по себе.

— Боясь, что она засыплет меня вопросами, я не посмела сказать ей, что в квартире также находится Чу Юань.

— Ладно, — мачеха наконец улыбнулась. — Твой отец скоро вернётся. Изначально я хотела побыть с тобой немного, но раз ты такая послушная, то иди. Только помни, что ты сейчас сказала. Я приготовлю множество вкусной еды к твоему следующему визиту ко мне.

Фейспалм

Послушная? Сколько лет она думает мне? Я и правда не знала, как себя вести с мачехой. В её глазах я, похоже, никогда не взрослою.

— У папы сегодня нет занятий?

Мачеха поправила воротник на моей рубашке и нахмурилась.

— Откуда мне знать? — ответила она. — Меня тоже вызвали. Он сказал, что сегодня к нему в университет пришёл один из его бывших учеников, и он хочет пригласить его к нам. Хочет, чтобы я приготовила для них обед.

Видя растерянное лицо мачехи, я поняла, что она так же удивлена, как и я. Строгий и старомодный старик неожиданно взял инициативу в свои руки и пригласил к нам гостя. Что это за ученик такой, что заставил его вести себя так необычно?

...

Чу Юань была слишком интровертной. Я не волновалась, что она не сможет должным образом позаботиться о Дун Сяое, а Дун Сяое будет слишком много болтать и заставлять её нервничать, поэтому я села в такси и вернулась к себе в квартиру.

Тишина, которая царила в квартире, очень удивила меня, когда я вошла в дверь. Неужели Дун Сяое ушла? Только эта мысль появилась в моей голове, как я услышала тихий храп с дивана.

Когда я зашла внутрь проверить, я неожиданно увидела, что это Дун Сяое. Эта девушка свернулась калачиком и уснула!

Что! За что она принимает мою гостиную? За свою спальню?!

Я хотела разбудить её, но потом засомневалась. Наверняка она бы не стала так делать, если бы не была сильно измотана? И к тому же, в её дебоширском виде эта девушка была во время сна

просто очаровательной. Она хрюкала во сне, как маленькая свинка, и пускала слюни. Уголки её губ чуть приподнялись в довольной улыбке.

У женщин и правда много лиц. Я не ожидала, что у этой девушки есть такая милая сторона. Я просто покачала головой и улыбнулась. А затем тихонько вернулась в свою комнату.

Конечно, Чу Юань сидела у моего компьютера и усердно печатала. Она не удивилась, когда я вошла, но лицо её быстро покрылось румянцем. Возможно, она невольно вспомнила, что произошло ранее.

— Тссс, не шуми, она уснула.

— Я уже поняла, — я подошла к Чу Юань и встала позади неё. Я положила документ с её адресом на стол. А затем наклонилась вперёд, положила руки на спинку стула и сделала вид, что мне интересно, что за роман она пишет.

Думая, что это хорошая возможность развеять неловкость, я спросила:

— Сколько слов ты уже написала?

Чу Юань не проявила антипатию к моей слишком близкой позе. Она продолжала нажимать на клавиши, но по экрану было видно, как она нервничает, и как её глаза бегают.

— Три тысячи слов, — сказала она.

«Три тысячи слов менее чем за два часа? Браво!» Мой комплимент был абсолютно искренним. Хотя я никогда не писал романов, я пишу рабочие отчёты и тому подобное. На отчёт на две-три тысячи слов у меня ушёл бы как минимум полдня.

Глаза Чу Юань тут же загорелись. Она остановила свои занятые пальцы, подняла свой небольшой заострённый подбородок и гордо заявила: «Это ничто. Обычно я набираю шесть тысяч слов всего за два часа».

«А как насчёт написания от руки? Сколько слов ты можешь написать вручную?» — спросил я с некоторым интересом.

«Как правило, около восьмисот или максимум тысячу слов, а затем набираю их на компьютере, глава из трёх тысяч слов с учётом редактирования занимает не менее четырёх-пяти часов...» — воодушевление Чу Юань заметно поубавилось.

Было очевидно, что, познав удобство набора глав на моём компьютере, она не хотела возвращаться к старому методу, который использовала в прошлом.

Прогресс науки и технологий основывается как раз на плохой человеческой привычке к лени. Так называемое удобство в жизни — это, одним словом, высшая степень лени. Но ключевая проблема заключалась в том, что мне это было удобно, но ей — нет.

Изначально я думал, что Чу Юань не найдёт секрет на моём компьютере, но я никогда не ожидал, что она обнаружит его уже при первом использовании.

Неужели ради её удобства мне придётся попрощаться с Марией Озавой и прочими японскими актрисами «романтических боевиков»?! Как истинный девственник, без их компании в одинокие ночи мне будет очень и очень неудобно!

«Кхм, э-э... Юань, могу я задать тебе вопрос?»

Чу Юань обернулась и посмотрела на меня с недоумением. Но, брат, я действительно не набрался храбрости, чтобы взглянуть в её ясные глаза.

Медленно приближаясь к горшку с кактусом, я протянул руку, чтобы поиграть с ним, делая вид, что я очень расслаблен, но взволнованным тоном спросил: «Э-э-э, как ты нашла те видео?»

Если я не найду ответ на этот вопрос, я всегда буду чувствовать, как будто что-то щекочет меня в сердце. Во время вопроса я не мог не ускорить вытягивание колючек кактуса, чтобы уменьшить волнение в своём сознании.

«Ты... Ты!» — Чу Юань тотчас же покраснела. Она была и зла, и смущена. Первоначальная реакция была такой, как будто ей хотелось спрятаться под столом.

«Нет, нет, нет, я совсем не хотел насмехаться над тобой», — я боялся, что эта зануда снова начнёт бушевать. Я поспешно попытался успокоить её. — «Мне просто любопытно, я думал, что очень хорошо спрятал эту вещь...»

«Как же это хорошо спрятано?!» — моментально резко ответила Чу Юань, а затем она не смогла сдержать смехок.

Видя, что я смотрю на неё с недоумением, она в разочаровании топнула ногой: «Любой с минимальными знаниями компьютера сможет найти эту дурацкую папку!»

Это было явным оскорблением моего интеллекта! Хотя мне стало стыдно, я всё же не мог сдержать нахмуренных бровей от гнева.

Поскольку Лю Су часто приходила ко мне, я специально изучил полезный опыт других людей в Интернете, чтобы избежать обнаружения ею моего секрета. Там советовали, что, чтобы избежать явных признаков осознания своей вины, не следует скрывать папку. Поэтому я просто оставил её среди нескольких других файлов и дал ей имя, которое вряд ли заинтересует большинство людей. Так что другие люди никак не могли её легко обнаружить.

Видя, что моё лицо выражает недоверие, Чу Юань чуть не укусила меня снова. Её рука, державшая мышь, в этот момент сильно дрожала. Она, безусловно, раздумывала, ударить меня ей или нет: «На какой диск ты обычно устанавливаешь свою систему?»

На секунду я растерялся и инстинктивно ответил: «На диск С, а что?»

«И ты спрашиваешь, что не так?!» Чу Юань открыла диск Е:, указав на мою секретную папку рядом с той, которую она только что создала и которую назвала «романы», и смущенно сказала: «Посмотри, как ты её назвал!»

«Системные файлы Windows...»

О, боже, неужели я идиот?! Только в этот момент я понял, насколько это было глупое название. Поскольку никто не обращал на это внимания, я всегда думал, что это очень безопасно. Но...

В этот момент я услышал шум в гостиной. Повезло! Эта девушка вовремя проснулась. Я правда не хотел смотреть сестре в глаза после этого. Пришлось сбежать.

Я быстро взял документ с адресом и вышел. Направляясь к двери, я не мог не думать о том, что

Люсю не раз трогала мой компьютер, но как так получилось, что она не смогла найти её...

Дун Сяое лежала ничком на диване. Она наклонила свою большую голову, похоже, пытаясь найти свои ботинки под диваном. Увидев, что я вышел из комнаты, её лицо мгновенно покраснело, и она быстро села прямо, пытаясь спрятать маленькие ножки в хлопковых носках под ягодицами. Затем она стиснула зубы и прошипела: «Это ты снял с меня обувь?»

Я опешил и совсем не был в настроении отвечать на её вопрос: «Сестра-тигрица, это ты так ведёшь себя в гостях у кого-то?»

«Сестра-тигрица... Тигрица?» Дун Сяое, которая только что проснулась, подумала немного, прежде чем наконец понять, что это значит. Она так разозлилась, что чуть не подскочила и не ударила меня: «Ты! Ты сам напрашиваешься на неприятности!»

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989863>